

Ши Лэй, будучи молодым, не смог сдержать эмоций, услышав эти слова:

— Минь-гэ, мои чувства к тебе никогда не менялись. Я вступил в Интерпол в Европе именно для того, чтобы разоблачить истинное лицо Чжоу Юя. Внешне он выглядит благородно, но на деле — безответственный повеса и закоренелый преступник. Я хочу, чтобы ты ушёл от них и начал жить чистой жизнью в светлом мире. Разве это неправильно? Что до Гуй Цю — он хладнокровный убийца. Как полицейский, я обязан привлечь его к ответу и устранить угрозу для невинных людей. Минь-гэ, это мой долг. Прошу, пойми меня.

Лин Цзыхань тихо рассмеялся:

— Хорошо, решимость похвальная.

В этот момент с моря донеслись резкие сирены, и несколько катеров с полицейскими эмблемами устремились к яхте.

Ло Минь, слыша приближающиеся сигналы, понял, что выстрелить в Ши Лэя не сможет. Он шагнул вперёд, чтобы обнять Лин Цзыханя:

— Я заберу его. Если хочешь стрелять — убей и меня заодно.

Ши Лэй встал и оттолкнул его, спокойно сказав:

— Минь-гэ, мои коллеги уже здесь, и полиция Наньгана тоже. Тебе не увести его, а я не отпущу. Если настаиваешь — убей меня.

В тупике Лин Цзыхань заговорил первым:

— Минь-гэ, хватит. Не стоит идти против полиции. Они зовут меня убийцей — пусть предъявят веские доказательства, верно, офицер Ши?

— Разумеется, доказательств более чем достаточно, иначе наше руководство не выпустило бы «Красное уведомление», — усмехнулся Ши Лэй. — Жди суда.

— Хорошо, — Лин Цзыхань оставался невозмутимым, его лицо вновь стало холодным и отстранённым.

Ло Минь понял, что в одиночку ему Лин Цзыханя не вырвать. Решив не действовать сгоряча, он планировал, едва сойдя на берег, через экстренный канал связаться со своим начальником из Министерства госбезопасности. Раз человека взял Интерпол, жизни тому, по крайней мере, ничего не угрожает. Начальник, человек с огромными связями, наверняка найдёт способ его вызволить.

Размышляя об этом, он достал из открытого кармана рубашку и обратился к Ши Лэю:

— Офицер Ши, даже арестанту полагается быть одетым.

Услышав столь официальное обращение, Ши Лэй смутился. Он не решался отпустить Лин Цзыханя — тот был слишком опасен.

Ло Минь смотрел на него, и взгляд его становился всё холоднее. Ши Лэй почувствовал себя будто на иголках, но не шевельнулся, по-прежнему держа пистолет направленным на человека на диване.

Лишь когда несколько полицейских катеров окружили яхту и отряд офицеров ворвался в каюту, Ши Лэй наконец расслабился. Он достал из кармана ключи, снял с Лин Цзыханя наручники и позволил тому надеть рубашку.

Ло Минь, не обращая внимания на посторонние глаза, двинулся было помочь ему с пуговицами, но Лин Цзыхань опередил:

— Я сам.

Ло Минь замешкался на мгновение, затем медленно опустил руку.

Лин Цзыхань, не глядя на него, спокойно застёгивал рубашку:

— Минь-гэ, теперь ты — спутник парламентария. Мне не подходит с тобой якшаться. На этом прощаемся. Больше не увидимся.

Глаза Ло Миня покраснели, но при всех он не мог вымолвить ни слова.

Когда пуговицы были застёгнуты, Ши Лэй вновь заковал ему руки за спиной и повёл на полицейский катер. Остальные упаковали вещи с яхты в мешки и последовали за ними.

Все узнали Ло Миня, поэтому, закончив работу, удалились, не тревожа его.

Ло Минь не отрывал взгляда от Лин Цзыханя. Тот твёрдо ступил на катер и спокойно уселся под прицелом окруживших его стволов. Сам Ло Минь остался на изрядно потрёпанной яхте.

Ши Лэй, стоя на катере, обернулся и глубоко посмотрел на него — в глазах его по-прежнему читалось нескрываемое обожание.

Ло Минь даже не взглянул в его сторону.

Катера тут же развернулись, включили сирены и на полной скорости устремились к пристани Наньгана.

Лишь когда они скрылись из виду, зазвонил телефон Ло Миня. Заместитель главы наньганского отделения, отвечавший за поиски на море, доложил:

— Минь-гэ, мы нашли Му-гэ. Ранее не докладывали — видели, как подошла полиция.

Ло Минь тут же спросил:

— Как он? В порядке?

— Всё в порядке, не ранен, — спокойно ответил тот. — Му-гэ хочет поговорить с тобой.

Вскоре в трубке послышался голос Вэй Тяньюя:

— Минь-гэ, что случилось?

Ло Минь, переполненный сложными чувствами, тяжело вздохнул:

— Муша, я и представить не мог, что Сяо Лэй окажется агентом Интерпола. Он только что арестовал Сяо Цю, я... не смог его остановить. Мне очень жаль.

— Ох... — Вэй Тяньюй на мгновение задумался, сохраняя спокойствие. — Минь-гэ, не кори себя. Ситуация непредвиденная, никто не мог этого ожидать. Давай так: мы сразу возвращаемся в Наньган, встречаемся и думаем, как его выгнать.

Ло Минь воспрянул духом:

— Хорошо.

Вскоре он отдал распоряжения: вызвал два катера за собой, а остальным велел отвести Вэй Тяньюя в одно из их тайных убежищ и ждать его прибытия.

Ши Лэй и двое его коллег из Интерпола под конвоем полиции страны Б доставили Лин Цзыханя в изолятор при полицейском управлении Наньгана для временного содержания до оформления документов по международной экстрадиции. Передавая арестанта, он несколько раз предупредил: этот человек — главный убийца в Азии, крайне опасен, содержать необходимо строго изолированно, дабы избежать крупных проблем.

Дежурные офицеры покорно согласились, оформили документы и увели Лин Цзыханя внутрь.

Ши Лэй наконец смог перевести дух и спросил у стоявшего рядом полицейского:

— Как обстоят дела с террористами в «Шангри-Ла»? Взяли?

— Нет, — покачал головой тот. — Заложников держат крепко, до сих пор не освободили. Противостояние продолжается. Спецназ разработал несколько планов, но ни один не гарантирует безопасности гостей, поэтому штурмовать не решаются. Сегодня утром приезжал сам начальник полиции, президент тоже несколько раз звонил — интересуется обстановкой.

Ши Лэй нахмурился:

— Они выдвигали условия? Удержание заложников ведь с какой-то целью?

— Ведём переговоры. Требуют выдать Кан Мина, Юань Ша, а также депутата Чжоу Юя с супругом. Как такое возможно? — Средних лет офицер лишь качал головой. — Хорошо ещё, господину Кану и господину Хэ удалось сбежать. При их прикрытии погибли двое спецназовцев. Террористы в ярости расстреляли троих заложников. Положение критическое. Думаю, если так пойдёт дальше, начальнику полиции тоже несдобровать.

Ши Лэй кивнул. Он ещё прошлой ночью понял: эта операция была прикрытием для атаки их сообщников на море и устранения Кан Мина. Теперь морская часть провалилась, но известно ли об этом тем, в отеле?

К этому времени правительства стран по обе стороны пролива получили отчёты Интерпола и усилили бдительность. Организация подобной атаки требует двух-трёх лет подготовки, так что пролив теперь можно считать безопасным. А вот наньганская проблема для страны Б стала настоящей головной болью.

К нему это не относилось — не его уровень, не его полномочия. Вспомнив о Ло Мине, он поспешно вышел из изолятора, достал телефон и набрал его номер.

Дважды Ло Минь не ответил. Ши Лэй звонил снова и снова, пока наконец тот не снял трубку. Тон его был ледяным:

— Офицер Ши, чем обязан?

Ши Лэй смутился, но сказал искренне:

— Минь-гэ, я хочу тебя видеть.

— Ты — служивый, я — преступник. Пути у нас разные, о какой встрече речь? — холодно возразил Ло Минь. — Офицер Ши, не тратьте силы. Я не дам вам никаких улик.

— Нет-нет, я не об этом! Минь-гэ, я просто хочу тебя видеть, — поспешно стал объяснять Ши Лэй. — Я хочу рассказать тебе, как я попал в Интерпол. Всё подробно.

— К чему? — Ло Минь явно не желал слушать. — Ты взрослый человек. Как жить дальше — решай сам. Мне это знать ни к чему.

Сердце Ши Лэя сжалось от боли. Взволнованно он выпалил:

— Минь-гэ, я люблю тебя с четырнадцати лет. Неужели ты совсем не ценишь моих чувств?

<http://bllate.org/book/16287/1468381>